

Ян Шухов

Живодёр

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ян Шухов
Живодёр

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ян Шухов

Живодёр / Ян Шухов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Захватывающая детективная история, которая тронет до глубины души каждого и поиграет на всех струнах вашей души. Повествование наполнено отсылками, которые пробудят Ваш разум и заставят поразмыслить о многих жизненных принципах. Погрузитесь в поток событий и станьте их непосредственным участником. Всё в ваших руках. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава № 1	8
Глава № 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пролог

“Серийные убийцы – это мы, ваши сыновья, ваши мужья, мы – повсюду.”

Тед Банди, американский насильник-убийца ©

Если бы мама увидела меня сейчас, она бы спросила: “В чем же мы ошиблись, Коля?”. Не знаю, что бы я ответил ей – наверное, я бы вообще не стал ничего говорить. В конце концов, я не обязан держать ответ перед мертвыми людьми – если бы это было нуждой, многим людям было бы тяжелее жить.

Наверное, я просто плохой человек. Такова моя природа. Таким я родился – таким меня и убьют. Но думать об этом не в моих правилах – жизнь слишком коротка, чтобы ждать смерти.

Каждый день передо мной расступается мрак. Я блуждаю во мгле спутанных мыслей и мечтаний, в багровой полудреме, и не чувствую ничего, кроме необходимости поддерживать эту тьму в своей душе. С этим ощущением я наконец вырываюсь из мрака и... Открываю глаза.

Новый день приходит, и о его рождении возвещает обыкновенный будильник. Я лежу, не спеша подниматься, и смотрю в потолок еще сонным взглядом. За эти мгновения в моей голове проносится целый десяток картин, изображающих моих соседей с их серыми помятыми лицами, растрепанными волосами и абсолютным равнодушием ко всему окружающему. Они встают с постелей, нехотя приводят себя в привычный вид, пьют кофе и едут тратить еще один день своей жизни. А что же я?

А я встаю. Я открываю глаза и с необычайной бодростью поднимаюсь на ноги. Этот день, как и многие, принадлежит мне, потому что я хочу жить. Хочу как никогда. “Это все неправда, ты – не человек!” – скажете вы, зевая, и я кивну, потому что отчасти это так. Но отчасти и совсем наоборот.

Взяв телефон, я ставлю недавно найденную песню, которая мгновенно мне понравилась, и теперь она сопровождает мое будничное утро. Работа ждет, дел непочатый край и день распisan по часам, но мне сегодня не до тоски по беззаботным временам юного безделья. Чтобы выбросить из головы излишнюю сонливость, я приступаю к зарядке. Небольшой комплекс упражнений, разминка, растяжка – жаль, что нет времени выйти на пробежку. Впрочем, обычной зарядки мне хватит, чтобы не клевать носом и не потягиваться лениво каждые пять минут.

Я иду в ванную, чтобы принять освежающий душ. Хочется выглядеть великолепно и живо, и под ритм мелодии я наскоро наполняю свое тело энергией на весь день.

И вот он я у зеркала. Что тут скажешь – до моделей и культуристов мне далеко, но упорные тренировки не позволяют заплывать жиром и тощать до голых костей. В современном мире очень важно удерживать эту норму, чтобы тебя не запоминали как “того толстого парня”. Это правда жизни, что бы не говорили борцы за бодипозитив.

И вот время завтрака. Что ж – в этом я остаюсь верным себе и достаю коробку хлопьев из шкафа. А что – это ведь лучше, чем жирная глазунья с порезанной колбасой на сковородке. Неделью таких завтраков – и ты напрочь теряешь привычку есть по утрам, и в итоге и ты, и твое пищеварение, и впоследствии нервы просто страдаете, а ведь неприятностей и так хватает. Вот что я вам скажу, ребята – завтрак должен быть вкусным и питательным, а если он еще и быстро готовится, то ему вообще цены нет. Были времена, когда я совсем не следил за своим рационом, и это были не лучшие времена, признаюсь честно. Тело – это храм, а храм нуждается в должном уходе, иначе все его великолепие померкнет.

Но будни не ждут, и я покидаю свою квартирку, чтобы отправиться на работу. Да, хотелось бы, конечно, однажды избавиться от необходимости проделывать эти скучные манипуляции в офисе, но случится это явно не сегодня. У подъезда неподалеку меня ждет мой ржавый приятель Вольво, который вот уже несколько лет каждый день тарыхтит как в последний раз. Сегодня, как и всегда, именно ему выпадает честь протащить меня через утренние пробки в обитель рутины, которая, к счастью, временами оплачивается.

Город у нас достаточно большой, но до гигантов вроде столицы ему далеко. Несколько сотен тысяч человек ежедневно выполняют подозрительно схожие действия, при этом практически не замечая друг друга. Мне всегда это казалось забавным: тебя окружает столько народа – сотни, тысячи человек, а ты все равно одинокий, как мавр-изгой в восточной Сахаре. Подобные мини-открытия поддерживает во мне хорошее настроение почти всегда.

Вот, например, равнодушие людей к бродячим животным. Пока я еду на работу, мне на глаза попадаются такие. Собаки, облезлые, беспородные, ползают по улицам, спят в кустах и на остановках, лакают воду из бензиновых луж и в конце концов остаются трупами где-нибудь на дороге. А вот и кошечки – тоже ничего приятного. Заразу разносят только так, гадят в подвалах и поддерживают старческий маразм, поэтому у моего подъезда всегда перевернутая миска каких-то объедков, которыми соседка подкармливает местный подвальный зверинец.

Не то, что бы я не любил животных. Мне, скорее, просто неприятно видеть их больной и беспорядочный расплод. Одно дело, когда они мирные, и совсем другое, когда иная дворняга рычит на тебя с пеной у рта. В такие моменты, если удастся не впасть в панику, ты понимаешь, что это существо просто нарушает порядок жизни в твоём мире.

Ему, как кажется, здесь просто не место. Это скорее мусор, который кому-то надо выбрасывать.

Глава № 1

Вот так задумаешься и не заметишь, как вся эта дорожная тягомотина с постоянными простоями на перекрестках наконец заканчивается. А вот и мой офис – тихое, спокойное местечко с кабинками, где тебя никто не потревожит, и ты сам не помешаешь другим людям. Несмотря на общую нелюбовь к рутинным и скучным делам, я все же считаю, что у меня интересная работа и в своем роде “креативная”. Довольно трудно сыскать такую позитивную вакансию в море невыносимо депрессивной работы.

– Сволочь! Кемпер! – услышал я приглушенный голос из одной кабинки и увидел там своего коллегу Рому. Этот парень был самым молодым из нас и имел не самую лучшую репутацию – постоянно резался в эти свои стрелялки, и начальник его время от времени ловил за этим. Но никакие выговоры и угрозы не заставляли Рому прекратить это дело. Никогда не понимал эти игрушки, где ты буквально пачками убиваешь людей. И каково разнообразие этих игр – стрелять можно в кого угодно, даже в собственную бабушку. Но Рому, видимо, это устраивает.

– Здоров! – поприветствовал я его, и Рома помахал мне, не глядя. Сегодня наверняка снова попадетсЯ. А вообще это здорово – в коллективе должно быть что-то расслабляющее. Работа должна воодушевлять или хотя бы просто приносить какое-то удовольствие – это я не перестану твердить, и, в принципе, шеф мог бы выделить Ромке какое-то время на игрушки, и не придется скрываться. Но, конечно, этого не будет – сразу окажется, что у каждого работника есть свои потребности, и каждому надо обеспечить индивидуальный досуг в рабочее время, а этим никто не станет заниматься. Невыгодно, в конце-то концов.

– О, привет! – поздоровался со мной проходивший мимо мужчина. Он здесь недавно, и я еще даже не узнал его имени, а стоило бы. Проходя мимо кабинок, я то и дело ловлю приветы, жму руки и отпускаю плоские шутки – это тоже, если позволите, часть моей будничной рутины. Хорошие отношения с людьми – залог жизненного позитива. Разумеется, настоящих друзей у меня здесь нет – все наши связи с этими ребятами обрываются сразу же за офисной дверью. Зато здесь мне никто не копал яму за спиной, никто никогда не пытался влезть в мою жизнь или опорочить мое имя. Ко мне просто нормально относились, как и положено – с вежливым интересом к мелочам вроде самочувствия, но с абсолютным равнодушием в действительности. Это устраивает. Это, если не сказать, основа моей жизни.

Но вот он я на месте. Компьютер, бумажки, свежая стопка документов, обязательных к просмотру. “Да уж.” – вздыхаю я про себя и падаю на стул. Стрелка часов замедляется, и мой компьютер тихо просыпается от дремы.

Хм, так что же у меня за работа? Как я уже сказал, она интересная, даже несколько неординарная. Вот у вас есть домашнее животное? Предположим, ваша забота о нем не ограничивается кормлением и уборкой отходов, предположим, вы очень заинтересованы в том, чтобы ваш питомец был здоровым, красивым по своим меркам и послушным.

Вот тут-то и появляемся мы – безымянный офисный люд, который ведет разработку различных товаров как раз в этой сфере. Специальные аксессуары, товары для дрессировки, различные игрушки, одежда и многое другое – круг весьма широкий и позволяет даже самому обыкновенному человеку почувствовать себя способным на творчество и искусство. Редкое везение с работой, но даже здесь нужно правильно к ней относиться. Не считать ее за должное,

наверное. Стоит позволить привычке появиться – и даже самая интересная, самая необычная работа станет просто тяготой, от которой захочется куда-нибудь сбежать.

Дела идут, контора пишет – и вот потихоньку приходит минутка расслабиться. Напряженная мелодия работы сменяется шумом наливаемого кофе и разворачиваемых упаковок с едой. Начинаются разговоры, и вот здесь, открывая свой контейнер с обедом, я начинаю слушать. Воистину успокаивает такая болтовня за стенками и тут, и там – вселяет веру в то, что тебя окружают не машины из мяса. Болтают обо всем, чаще о жизни, об отношениях, а вот там, на пару кабинок вправо о политике затеяли. Вот я слышу женский голос – моя, с позволения сказать, соседка начинает болтать по телефону со своим парнем.

Простые разговоры практически ни о чем, существующие только для того, чтобы потратить это время и хоть как-то развлечься; реже они затеваются именно для кого-то. Человеческое общение редко несет в себе помощь кому-либо: с теми, кто обычно нуждаются в дружеских разговорах, они в основном не случаются, и осознание этого заставляет меня улыбнуться с ложкой во рту. Не так уж и сложно быть на позитиве целыми днями – главное, иметь что-то, что питает силами твою улыбку. Очень легко расстраиваться, видя несовершенство мира – да, он несовершенен, и мне очень жаль. Таков он есть, таким мы его делали на протяжении сотен лет. Ты не откроешь Америку, если заметишь, что в жестокости человечество преуспело значительно больше, чем в любви, но повод ли это отчаиваться?

Вот тут мы разойдемся во мнениях, ибо ничто так не вдохновляет менять мир к лучшему, как его становящееся все менее выносимым несовершенство. С этим правилом я предпочитаю жить и не перестану верить в то, что худшие времена сменятся лучшими, когда люди поймут, что зашли слишком далеко.

Но это уже приземленная пустословная философия. Ну а на что тратить эти короткие перерывы как не на праздные пустые разговоры, верно? Они мгновенно стираются в памяти, как только все возвращается к работе. Сегодня я тружусь над своим новым проектом – отпугиватель для собак. Некоторые питомцы бывают очень непослушны, и, конечно, существуют и более мягкие способы продемонстрировать свое превосходство, но существуют и люди, которым не очень хочется трудиться над воспитанием своих животных. Для них я и хочу разработать этот пульт – нажимаешь кнопку, и пёсик, содрогнувшись от судорожной боли, выполняет все твои команды. Соблюдается порядок, и твоё животное понимает, каково жить по порядку. Совсем как человек.

За этим увлекательным трудом проходит весь рабочий день, и я обнаруживаю это, когда люди начинают шуметь, собирая вещи и затевая все те же разговоры. Я закрываю программу и выключаю компьютер. Кажется, на сегодня мои заботы окончены, но это не совсем так. Будто бы по мановению волшебной палочки в кармане начинает звонить телефон, и я вынимаю его, уже зная, кто у аппарата.

– Коля? Привет. – из трубки доносится прелестный голосок девушки по имени Диана – этой волшебницы, что пробуждает в моем черством сердце нежность и трепетание. Да, этот вечер я предпочту посвятить именно ей – пойдем покушаем где-нибудь, посидим и насладимся компанией друг друга. Диана вдохновляет меня, ведь часть моего позитива – это дело ее нежных рук. Что тут скажешь – женская ласка воистину всесильна.

– Привет, милая. – произношу я мягко и, схватив свою сумку, направляюсь на выход. – Скучал по тебе весь день. Как ты?

– Ох, ну устала немного, – признается она, – и соскучилась тоже. Хочу увидеться.

– Это можно. – говорю я, махая рукой вахтеру. – Как насчет небольшого ужина в каком-нибудь приятном месте? Я вот знаю одно, так что остается добиться твоего согласия.

Она усмехается.

– Заедешь за мной?

– Почту за честь. – улыбаюсь я и открываю дверь машины. – Жди меня, целую.

– Приезжай скорей. – и разговор окончен. Я выезжаю на вечернюю дорогу и сразу же встаю в пробку. Черт.

Диана – славная и в каких-то отношениях необыкновенная. Она привлекла мое внимание именно этой манерой абсолютного контроля своих эмоций – эта непроницаемая маска на ее лице исчезала лишь в редкие моменты нашей близости, и в остальном я мог наблюдать лишь стандартные эмоции и реакции. Диана всегда держалась осторожно, и, наверное, именно это заронило зерно моей привязанности к ней. Неприступность вдохновляет к штурму, и редкие победы, когда эта девушка смотрит на меня глазами, полными чувства, заставляют меня и дальше осыпать ее вниманием, заботой и нежностью.

Я заезжаю за Дианой, и она очень скоро появляется в своем подъезде. Стиль свой она сохранила ее с юности – черные тона во всем. Джинсы, ботинки и пальто – просто, но со вкусом, как я и люблю. Она садится в машину, и в мой нос, привыкший к пыли салона, ударяет аромат ее парфюма. Это непередаваемое сочетание тонко выверенного букета и естественного запаха женщины не одно столетие ввергает мужчин в очарованную дрожь. Диана смотрит на мое восхищенное лицо с недоумением.

– Что? – спрашивает она, но я не отвожу взгляда.

– Ты так прекрасна сегодня. – мой голос становится тише с каждым словом. – Я бы смотрел на тебя остаток жизни.

И Диана дарит мне поцелуй. Он непродолжителен, и, прежде чем я успею войти во вкус, она оставляет мои губы. Мы улыбаемся друг другу, и я начинаю выезжать из двора. Я везу ее в один приятный тихий ресторанчик, даже, скорее, бар, чтобы малость расслабиться. Дорога проходит в попытках завести оживленный разговор, но мы не можем найти темы и общаемся обрывками, мол, как дела, нормально, а у тебя, да тоже ничего. Но это норма своего рода – такие уж мы с ней. Будничная поездка в машине – совсем не то место, где можно поговорить по душам двум знающим друг друга людям.

Мы заходим в ресторан, и нас ведут к свободному столику. Диана доверяет разговор с официантом мне, и я вежливо прошу дать нам минутку. При этом я не могу назвать эту девушку стеснительной или скромной – она вполне способна и будет брать свое, если в этом появится необходимость. Диана считает, что не стоит демонстрировать всю себя при любом удобном случае – это не в ее правилах. Она всегда сохраняет отстраненность, дабы быть в безопасности от людей. Еще одна мелочь жизни, которая меня забавляет, и, в моменты ее осознания, я беру руку Дианы и с теплом смотрю в ее глаза. Она, разумеется, не понимает моего порыва, но не подает виду и улыбается в ответ.

Обычный ужин обычного дня, разве что дороже на пару тысяч. Мы по-прежнему болтаем о пустяках, чтобы просто не молчать, и я уже предвкушаю вечер в обнимку с дамой моего

сердца, как вдруг ей звонят – это ее мама. Диана, несмотря на общее равнодушие к людям и их чувствам, печется о своей матери, которая недавно серьезно заболела. По лицу девушки я понимаю, что сегодня мне ничего не светит. Диана извиняется и целует меня в попытках спасти положение, но по мне и не скажешь, что я расстроился. Обнимаю ее крепко и снова целую, и лишь затем отпускаю. Ее парфюм остается со мной на некоторые мгновения.

Но это ничего. Конечно, я бы хотел сегодня понежиться в ее руках, но мне все же найдется чем заняться. Заплатив за ужин, я еду домой.

Наступает глубокий вечер. Я, до того просиживая за ноутбуком, смотрю на часы и расслабленно вздыхаю. Кажется, время пришло.

Закрыв ноут, я иду к шкафу и начинаю в нем рыться. Несмотря на неудачу с Дианой, я все же знаю, что мне можно сделать. Эх, эта ее мама! Я никогда ей не нравился, хоть и знакомы мы относительно недавно. Нет, это какое надо иметь воспитание, чтобы прямо при человеке говорить, что “он какой-то себе на уме”? Я виду не подал, но все же запомнил. Что тут скажешь – родители. Считают своим долгом оберегать чадо от всего, что им самим не нравится, а потом удивляются, почему ребенок вырастает замкнутым и неспособным к нормальному социальному существованию. Думая об этом, я достаю свои любимые джинсы и свитер, предвкушая предстоящую ночь.

Нет, родителем надо уметь быть, иначе вы рискуете потерять ребенка. Скажу вам по своему опыту – он не простит вам ваших ошибок. Когда вырастет, бросит и никогда не вернется, не потому что он такой неблагодарный ублюдок, нет. Просто он таким вырос, не способным простить вас. Вы его таким воспитали. Заканчивая одеваться, я иду в коридор и надеваю свои любимые армейские ботинки.

Кажется, все готово.

Ночной город всегда поражает своим загадочным затишьем. Удивляешься тому, как умело и быстро попрятались все эти сотни тысяч муравьев, что в иной раз ни одного не увидишь за ночь. Тьма, абсолютная и одинаковая для всех, опускается, выползает из теней и захватывает все, до чего не достают электрические лучи ламп и уличных фонарей. Прекрасное время для того, чтобы успокоиться, собраться с мыслями и сделать то, что уже давно собирался и планировал. Любое дело должно быть выполненным, иначе время, потраченное на него, уходит безрезультатно. Я иду по затемненной стороне улицы и гадаю, какой из старых фонарей померкнет первым.

Иногда, гуляя в такое время, я замечаю, как один из них гаснет прямо над моей головой, иногда они зажигаются, стоит мне выйти из-под их сени. Ночной ветер обдувает лицо и холодит тело, но я уже привык этим условностям. За все время дороги мне не встречается ни души.

И вот я останавливаюсь у большой витрины. Мой добрый взгляд скользит по содержанию прилавков магазина, и я вижу всевозможные клетки, когтеточки и сорта кормов. Поднимаю голову и вижу знакомую вывеску зоомагазина – я на месте. В свете фонаря я различаю свое отражение в витрине – абсолютно черный неразличимый силуэт в шапке, куртке, теплых штанах и ботинках.

Я мог бы провести этот вечер лучше, и мне представился размытый образ спящей рядом Дианы. Я вздыхаю и, отогнав этот образ, иду от витрины в переулок за магазином. Здесь довольно темно и стоит мусорка, но вот рядом с ней находится то, что я ищу.

– Кис-кис-кис. – скрывается с моих губ, и из старой коробки мне навстречу выходит милый белый котик. Он не спешит подходить и сначала нюхает миску. Она пустая, и я разочаровываюсь. Надо наполнить.

Кот подходит ко мне и ласково трется о руку в перчатке. Я чешу ему подбородок и улыбаюсь.

Сегодня замечательная ночь. Котик смотрит на меня добрыми глазами и мурлычет. Как я и говорил, важно оставаться на позитиве и регулярно его подпитывать.

***

– И что она?

– А что? Взяла и выгнала его, алкаша этого!

Две женщины явно нашли друг друга в мире одиночества. Продавщица зоомагазина так некстати оказалась маминой подругой, и маленькой Оле было невыносимо скучно ждать, когда они наговорятся. Вдоволь наглядевшись на попугаев и хомячков, она теперь тянула маму за рукав.

– Ну мааам...

– Ну что? Что случилось? Не видишь – мама разговаривает. – чуть недовольно произнесла мама, но, увидев лицо дочки, смягчилась: – Ну, чего ты хочешь?

– Когда мы уже пойдем? – принялся канючить измученный скукой ребенок, и тут в разговор вмешалась продавщица:

– Нам еще надо поговорить с твоей мамой, но ты можешь кое-чем помочь. – сказала она мягко. – Помнишь нашего Васеньку? Там, в коробочке спит? Вот, – она достала с прилавка пакетик кошачьего корма, – пойди-покорми его. Он будет рад, погладишь его.

– Хорошо! – радостно отвечает Оля и, схватив пакетик, бежит из магазина. Наконец-то что-то интересное! Счастью детскому нет предела.

И вот Оля в переулке. Там довольно грязно и почему-то пахнет тухлятиной – наверное, из мусорки. Оля по-детски зажимает нос и начинает через него звать Васеньку.

– Бася! Кис-кис-кис! – но “Бася” не выходит из коробки, и миски нигде нет. “Наверное, спит”, – думает Оля и решает потревожить сон котика. Опустившись на коленки, девочка с радостной улыбкой заглядывает в коробку.

Раздается оглушительный детский крик, и женщины в магазине, бросив разговор, бегут наружу. Заходят в переулок, а там Оля сидит у стены поодаль коробки и плачет. Мама берет ее на руки – девочка страшно перепугана. Ее ладошка хватает мамину куртку и оставляет на ней красный отпечаток. Продавщица заглядывает в коробку и еле сдерживает рвотный позыв.

Наверное, ей еще ни разу не приходилось видеть освежеванного кота. Продышавшись, она встает с ног и вдруг видит за коробкой кошачью миску. Она до краев наполнена кровью.

Глава № 2

Я открыл глаза. В голове только начало проясняться, когда я ощутил ломоту во всем теле. С криканием я кое-как перевернулся на спину и ощутил, как давление на грудь отступает, и воздух врывается в мои легкие.

Кажется, я вчера уснул прямо здесь, на полу своей квартиры. События вчерашней ночи всплыли в памяти, и я, вопреки ноющей боли в конечностях, расплылся в улыбке.

Кровь.

Мясо.

Оглушительный визг.

Я взглянул на свои руки и увидел, что они перепачканы до локтей. Кровь на них свернулась и теперь осыпалась бурой крошкой. Вспомнилось, как меня кто-то окрикнул по пути домой, и мне пришлось бежать, и, хотя за мной никто не гнался, я не останавливался, пока не домчался до своей квартиры и не закрыл за собой дверь на все замки. Лишь затем я понял, что только что чуть не разорвал легкие, и ощутил, в какой бешеной адреналиновой эйфории колотится в груди мое сердце. Мне стало так хорошо, что я громко расхохотался и... Все. Видимо, тогда я и отключился.

Удивительные чувства. Их не испытаешь ни в кино, ни за книгой, ни в театре. Тонус не на день – на неделю, залог хорошего настроения и успехов в делах. Была бы моя жизнь такой... восхитительной, если бы не мои “приключения”? Возможно, я был бы так же несчастен, как и почти все вокруг.

Но у меня есть мой секрет. Мой источник позитива. Поулыбавшись еще чуть-чуть, я наконец поднялся и пошел в ванную. Обычно я более щепетилен, но этой ночью мой мир словно перевернуло. Думаю, раз меня никто не видел, то можно простить себе эту слабость.

Или видел? Бросив грязную куртку в корзину для стирки, я остановил взгляд на отражении в зеркале. “А если все же видели? Меня ведь окликнули.” Я ощутил, как на смену умиротворению пришла тревога, и я, сам того не ожидая, сглотнул. “Он мог запомнить, как я выглядел.” Мой взгляд опустился на куртку в корзине, и я резко схватил ее. “Избавиться, выбросить, нет, – сжечь!”. Я выбежал из ванной и, взяв на кухне зажигалку, вернулся обратно. Лишь теперь ко мне начала возвращаться трезвость ума. “Нет, не здесь, боже. Что я делаю? Меня окликнули как минимум в километре от магазина. Все в порядке.” Я положил зажигалку в карман джинсов. “Если и понадобится – сделаю это позже. Все хорошо.”

Я вновь подошел к зеркалу, и мне стало легче. Но руки, все еще покрытые кровью, вызвали порыв потаенного страха, и я принялся их мыть. Кровь стиралась неохотно, словно впитавшись в кожу, и я уже взялся за щетку для одежды, как вдруг в куртке звякнул телефон. “А я ее сжечь хотел, идиот!” – я, вздохнув, вытер недомытые руки о ту же многострадальную куртку и достал мобильник.

Шеф. Черт, я проспал работу. Все словно летело из рук, норовя утащить за собой все, что еще цело, и я сделал медленный вдох. Нужно было срочно взять себя в руки. Я вел себя как какой-нибудь дилетант – это было необходимо пресечь. Приведя мысли в относительное спокойствие, я вернулся к водным процедурам.

На работу я опоздал прилично, и вместо обычной утренней суеты я увидел напряженный труд. Даже Рома, который обычно в такой час успевал сыграть матчик в стрелялке, сейчас что-

то усердно печатал. Я ни с кем не здоровался, не произносил ни слова – ноги сами несли меня к моей кабинке, и мне все время казалось, что коллеги смотрят мне вслед.

Но на месте меня уже ждали. Это был наш начальник – Юлия. Женщина уже в годах, она достаточно строго относилась к своим работникам. Обычно я не попадаю под раздачу, но, видимо, сегодня карма как следует на мне отыгрывалась. Юлия смотрела то на меня, то на свои часы – я отзвонился ей полчаса назад, сказав, что буду через десять минут.

– В чем дело? – спросила она меня с ходу, и я вздохнул:

– Не представляю, что случилось —, будильники подвели или я просто слишком крепко спал. Извините меня, – я включил свою самую жалобную мину, – я ведь не часто так подвожу...

– Не нужно, – вдруг прервала меня Юлия, – я все понимаю. Но учти – свой купон ты израсходовал.

– Купон? – переспросил я и тут же вспомнил: пара смен в выходные позволили мне заработать, так сказать, поблажку от нашего шефа. Я тут же добавил и улыбнулся: – А-а, точно. – и наигранное сожаление: – Эх, хотел придержать до весны.

– Ты всегда можешь получить еще. – сказала Юлия. – А теперь давай за работу – я жду отчет по твоему отпугивателю.

Я кивнул с готовностью, и начальница оставила меня со своими встревоженными мыслями. “Повезло”, – подумал я и почувствовал облегчение. Все же полезно иметь хорошие отношения с людьми.

Смахнув пот со лба, я положил сумку под стол и включил компьютер. Работа всегда помогает отвлечься от неприятных размышлений, и в этот раз она не подвела.

Обеденный перерыв подкрался незаметно, настолько я погрузился в работу. Отчет, обещанный Юлии, был уже на стадии завершения, и я удовлетворенно потянулся, разминая все еще ноющие после ночи кости. Вокруг шел привычный гомон, понесся аромат еды, и вот тут я осознал, что сегодня не сделал себе обед. Неприятно – пришлось отправиться к автомату за какой-нибудь шоколадкой. Пока я искал мелочь в карманах, мое внимание привлекла секретарша, болтавшая о чем-то с подругой неподалеку.

– ...И что говорят?

– Говорят, что это уже не первое убийство.

Пятак выпал из моей руки и звонко ударился о плитку под ногами, но женщины этого не заметили. Я вдруг ощутил, как на лбу выступил пот.

– Я теперь не знаю, как дочку одну в школу отпускать. – продолжала секретарша. – Сестра моя уже в полицию звонила – у них там бардак, никто ничего не знает и не говорит.

– Так он что – и детей... тоже? – неловко спросила собеседница, и я нахмурился, забыв об автомате с едой.

– Пока что не находили, но кто его знает – это же не человек, а животное. – секретарша покачала головой. – Сегодня он алкаша убил, а завтра что? Вырядится клоуном и пойдет детей резать? Говорю тебе – надо что-то делать.

“Алкаша? Клоуном? Так, стоп. – я отвернулся от женщин. – Нет, это точно не я, а кто тогда?”

– Эй! – меня дернули за плечо, и я увидел Рому. – Ты будешь покупать или нет?

– А, да, то есть, нет. – я уступил ему место и потопал обратно, ощущая на спине его взгляд. Есть больше не хотелось – хватало и пищи для ума. Пока я шел, почти все говорили об одном и том же – кого-то убили, и жестоко убили. Последнее, что я услышал, так это то, что жертве отрезали голову. Бррр. Это даже по моим меркам перебор.

Я вернулся за свой стол и уставился в экран монитора. Работа не шла, и я думал. Было ясно – в городе объявился маньяк, и, скорее всего, его будут искать, так что не мешало бы спрятаться на время, но с другой стороны... Я потер подбородок. Да, схорониться будет неплохой идеей, но мне все же надо где-то расслабиться. Мне нужно животное, но не покупное – нет, никто не должен знать. Мало ли что – риск здесь должен свестись до необходимого. “Сегодня ночью... Поймать и утащить домой. Убивать не буду – подержу, пока не решится с маньяком. Да, так пойдет.”

Я знал, что это опасно. Я знал, что меня могут схватить вместо убийцы, и тогда наверняка вскроется все, но... Еще я знал, что если не буду продолжать делать то, что делаю, то очень скоро потеряю контроль над собой.

Да, так было... всегда. Или, по крайней мере, сколько я себя помню. Мне пришлось многое пережить, прежде чем я нашел этот способ релаксации. Нервы давали сбой регулярно, я начал страдать хронической депрессией и в принципе мог бы загреметь в желтый дом насовсем, пока однажды...

Пока однажды мне не пришлось убить свою собаку. Эту грязную шавку притащил домой отец, и она постоянно лаяла на меня. Я был на нервах и быстро вышел из себя – отец уснул под водку и не слышал, что я делал в своей комнате. После всего я испугался и вместе с останками собаки выбросил и кухонный нож, который в хозяйстве был всего один. Естественно, пропажу собаки пришлось списать на свою криворукость, за что я получил от отца в глаз, но потом, уже с синяком, я сидел у себя и, осознавая, что сделал, чувствовал нечто, что бессмысленно описывать речью. Мне словно открылась Божья пазуха, настоящий оазис вместо ненавистных миражей. И я бросился в этот оазис с головой.

Это было темное время, и... И, признаться, я рад, что почти за чертой мне удалось спасти себя. Пусть и ценой жизни мерзкой злобной дворняги. С тех пор я знал, что оно того стоит.

Рабочий день кончился, и я осознал, что почти ничего не сделал за несколько часов. Дело шло лениво, я постоянно отвлекался на мысли и терял нить. Отчет худо-бедно был закончен, и, вручив его Юлии, я поехал домой. Сегодня я решил не встречаться с Дианой – это было чревато лекцией “ты что-то недоговариваешь”. К своей печали, тревогу и спутанность мышления я скрывал плохо, и если другим до этого не было никакого дела, то Диана, просто взглянув в мои глаза, смогла бы понять, что дело нечистое. Нет, сегодня я должен выполнить запланированное, без ошибок и недочетов, и, наконец, расслабиться, иначе вскоре просто сойду с ума.

Ночь вошла в свои права, и я покинул дом, пропадая в тенях. Сегодня я осторожен и внимателен – любой шорох, и все придется свернуть, пока опасность не уйдет. Город казался еще более пустынным, чем обычно – напуганные муравьи попрятались по норам, спасаясь от неведомого монстра, и, похоже, лишь я осмелился выползти на улицу в этот беспокойный час. “А если он убьет меня?” – пронеслось в голове, но я подбодрил себя, нащупывая в кармане выкидной нож. Универсальный инструмент и всегда при мне – им можно серьезно навредить обидчику. Умрет он или нет – дело десятое, важнее сбежать, пока он пытается пережать дыру в животе. Кем бы ни был этот убийца – ему лучше мне не мешаться.

Шел первый час ночи, и я начинал медленно выходить из себя. Ни одной твари не высунулось за все время, словно даже животные почувствовали угрозу в воздухе. Я брел по улицам, заглядывая в переулки и дворики, но повсюду царилла пустота. В редких окнах горел свет, машины больше не проезжали. Город будто бы вымер, и я поежился от порыва пронизывающего ветра. Стали одолевать сомнения: “Вернуться? Бросить это дело? Вдруг эта сволочь крадется за мной и ждет, пока я обернусь? Нет, надо закончить, надо закончить”. Я остановился у очередного подъезда и, вздохнув, прислонился к стене. Темное небо было затянуто тучами, скрывая звезды. Ночь выходила отвратной.

– ПРАФФ!

Это было неподалеку, и я буквально ожил. Само естество посылает мне приз – упущу ли я его? “Не сегодня.” – пронесится в голове, пока я бегу в сторону лая. Забегаю за угол и... ничего. Ни души, абсолютно пустая улица. “Падла!”

– ГАВ! – звучит сбоку, и прямо на меня из тени выскакивает мускулистый доберман. Я выхватываю нож, но слишком поздно – животное уже рядом и готово вцепиться мне в руку, но внезапно избегает этого. Пес бежит мимо, словно за ним гонится взбешенный носорог, и я бросаюсь за ним, не желая упускать добычу. На нем виден ошейник, так что хозяин, возможно, рыщет поблизости – нужно торопиться. Пес внезапно останавливается на перекрестке, словно забыв дорогу, и тогда я набрасываюсь на него. Он рычит, изворачивается, но я, знакомый с подобным, хватаю рукой его голову.

Хрясь. Удар об асфальт оказался достаточно сильным, чтобы зверь ослаб, но все еще дергался. Сжав кулак, я нанес два упреждающих удара по морде, и со стороны пса не послышался скулеж. Тварь покорилась, и я достал скотч и свернутый мусорный пакет.

– Потерпи... – говорю я и из любопытства смотрю на его ошейник. В свете ночного фонаря видны буквы, и я, восстанавливая дыхание, усмехаюсь: – Джек? Рад знакомству, Джек. Мы с тобой поладим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.